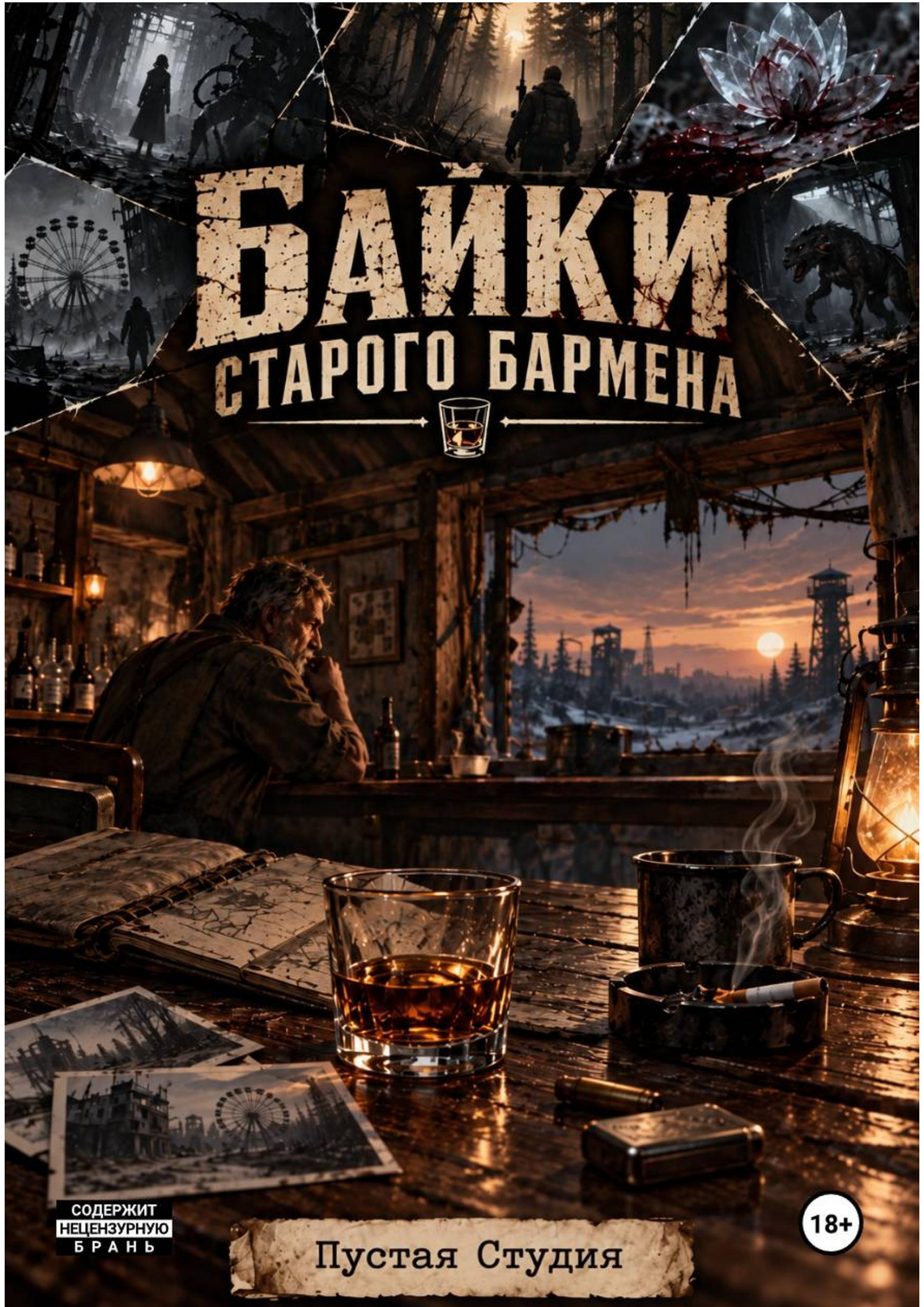

БАЙКИ СТАРОГО БАРМЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Пустая Студия

18+

Пустая Студия

Байки старого бармена

«Автор»

2026

Студия П.

Байки старого бармена / П. Студия — «Автор», 2026

Мистические истории из самого опасного места на карте. Старый бармен, чей бар стоит на краю Контура, хранит десятки рассказов о тех, кто уходил за переливающимися диковинами, встречался лицом к лицу с мутантами и терял всё, что имел. Садись ближе к лампе — будет интересно.

© Студия П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Плач над «Каменной розой»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Пустая Студия

Байки старого бармена

Плач над «Каменной розой»

Слышали историю о плачущей деве в Мёртвом квартале? Нет? Тогда наливайте что покрепче и слушайте. Такие вещи под сухую не рассказывают.

Было это пару лет назад. Припёрлась в Контур парочка влюблённых. Не беглые каторжники, не отчаянные головорезы, а так... романтики, мать их. Думали, видите ли, легких денег поднять на редкостях. Её Ксюхой звали, а парня — Игорьком. Сами не из робкого десятка, но главное — наивные. Белым пятном они были в этой серой, гнилой Пустоши. Смотреть на них со стороны — даже смешно становилось, но и завидно немного. Чистые всё же.

Прожили они тут больше года. Опыта, конечно, поднабрались, денег подняли, стволы купили приличные, снарягу. Полноценными скитальцами стали, обтёрлись. Многие их уже в лицо знали. Ксюху прозвали Зоркой — у неё нюх на аномальные места был звериный, раньше любого прибора замечала. А Игорёк за ней был как привязанный — Шпалером кликали. Стрелял метко, не подведёт. Команда сложилась что надо: один видит опасность, другой её встречает.

И вот сидят они как-то в моём баре, грустные такие. Деньги вроде уже есть, можно и на Большую землю валить, но... цели своей они так и не добились. Не нашли ту самую «заветную» вещь, ради которой, может, и оставались. И тут, краем уха, Игорёк цепляет разговор за соседним столиком. Двое в тёмных балахонах шепчутся, думают, их никто не слышит. Про диковину говорят, про «Каменную розу». Говорят, лежит она где-то в Мёртвом квартале, в подвалах, и светится, как слеза девичья.

Загорелся Игорёк. Думает: вот оно! Вот тот самый подарок для Ксюхи, чтобы запомнила на всю жизнь. Романтика, ёлки-палки. Уговорил он свою половинку на ходку в город. Снарядились по-полной, патронов набрали и ушли.

Только Контур, ребята, романтики не прощает. Она её кровью смывает.

Зашли они в город. Тишина там мёртвая, дома чёрные, как обгоревшие зубы. Рыскали по развалинам — пусто. И решили тогда спуститься в подвал одной старой хрущёвки. Там темень — хоть глаз выколи, темнее, чем в брюхе у голодного мутанта. Фонарики включили, а толку? Лучи света в этой черноте тонут.

Идут осторожно, Ксюха каждый шаг проверяет. И вдруг поисковик Игорька как взвояет! А у самого глаза загораются — видит он в углу, среди россыпи костей, слабое, переливчатое свечение. Она! Каменная роза! Красивая, заразная таким светом льёт.

Игорёк, забыв про всё на свете, ломанулся к ней. Ну а чего бояться? Вокруг кости, лежат себе и лежат. Мало ли кто тут сдох? Он же везучий, он с Зоркой. Схватил диковину, спрятал за пазуху и только тогда почувствовал неладное. Тишина какая-то неправильная, и воздух будто вибрировать начал. Глянул в дальний угол — а там из темноты щупальца шевелятся. Гемолоты! Целое логово, спали, пока он их своим счастьем не разбудил.

Понял Игорёк, что скрываться бесполезно. Крикнул Ксюхе, чтобы дула к выходу, а сам передёрнул затвор и ударил очередью по теням. Грохот в подвале встал адский. Ксюха, дура, не побежала, а к нему кинулась на выстрелы. Выскакивает из-за угла, а там... Два мутанта уже готовы, дымятся, а третий — на Игорьке висит. Щупальца впились в шею, в лицо, сам урчит, кровью хлебает.

Ксюха не растерялась, всадила в тварь весь рожок. Подбежала к Игорьку, а он белый, как мел, и весь в крови. Раны рваные, страшные. Жив ещё, дышит хрипло. Смотрит на неё,

улыбается сквозь боль, лезет рукой под куртку и достает эту «Каменную розу». Протягивает ей, как есть, всю в его крови. «Держи, — шепчет, — подарок».

Ксюха рыдает, прижимает его к себе, зовёт, дураком последним называет. А Игорёк уже не дышит. Улыбка на лице застыла.

Что дальше было — не знаю. Говорят, Ксюху больше никто в Пустоши не видел. Может, ушла, может, сгинула где. Только с тех пор в Мёртвом квартале, если прислушаться, можно услышать плач. Не ветер это воет в развалинах. Это женщина плачет. Ходит она там, ищет своего дурака, да всё никак найти не может. Или роза та каменная покоя не даёт.

Вот такая история, скиталец. Так что, если пойдёшь в квартал и услышишь плач — не обращайся. Это не твоё горе. Это Контур плачет по тем, кто поверил в её сказки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.